

ГЛАВА 1. СЛУХИ О БОЖЕСТВЕННОЙ КНИГЕ

Говорят, с тех пор как пять столетий назад враждующие стороны бессмертных и демонов заключили мир, а проблема истощения духовной энергии была решена, в мире совершенствующихся наступила эпоха процветания, длящаяся и по сей день.

Это время походило на благодатный ливень, внезапно обрушившийся на выжженную восьмивековой засухой землю; на пиршество с переменной из ста блюд, представшее перед человеком, который голодал месяцами; на вольную прогулку в бескрайней степи для огромного пса, которого несколько дней продержали взаперти.

Те, кто шел путем Дао, совершали прорывы; те, кто следовал пути демонов, возвышались. Даже самые невзрачные духи и оборотни успевали обрести человеческий облик прежде, чем кто-нибудь успевал пустить их на изысканное жаркое.

Практиков стадии Золотого Ядра теперь развелось столько, что ими можно было мостить дороги. Встречи с таинственными старцами и обретение небесных сокровищ перестали быть делом случая — теперь всё это покупалось за звонкую монету.

Не мир, а сплошное празднество!

Е Линьфэн стал одним из тех счастливых, кому довелось вкушать все плоды этого благоденствия.

В восемь лет он обрел наставника, в двенадцать — заложил основы, в шестнадцать — отправился странствовать по свету, а в восемнадцать — впервые столкнулся с великим чудом, способным вознести его сразу на несколько ступеней мастерства.

Самое поразительное, что доставшееся ему сокровище нельзя было купить ни за какие деньги или выменять благодаря связям.

Кем же был этот Е Линьфэн? Наследник богатого рода, юноша лика столь пригожего, что глаз не оторвать... Встретив подобное чудо, он сразу смекнул, что к чему. К великому дару он подошел с предельной серьезностью, выказав всё почтение, на которое был способен.

Пусть сейчас духовная энергия была ключом, а гении Золотого Ядра встречались на каждом шагу, Линьфэн оставался всего лишь восемнадцатилетним юношей, а не почтенным старцем в молодом обличье. Обнаружение тайника и преодоление многочисленных испытаний выжали из него все соки.

Он всерьез опасался, что на этом его запас везения исчерпан и завтрашний день не принесет ничего, кроме зловещих.

Если бы его природный талант был хоть на йоту слабее, если бы он забыл взять в дорогу хоть один из своих многочисленных артефактов или хоть на день поленился в тренировках — он никогда бы не дошел до конца и не заполучил легендарный трофей.

Предания гласили, что это сокровище оставил после себя грозный Демонический владыка, живший пятьсот лет назад — в те суровые времена, когда мир еще не был так щедр на духовную силу, а бессмертные и демоны не могли даже помыслить о любви. Тот владыка переступил через все запреты и открыто сочетался браком с неким даосом из праведного ордена.

И пускай владельцем реликвии был демон, а Е Линьфэн шел путем света, обладать этим предметом жаждал каждый: и бессмертный, и грешник, и оборотень. Это не было снадобьем для поднятия уровня, не даровало воскрешение из мертвых и не защищало от ударов судьбы. Это была Божественная книга, позволяющая ведать события прошлого и грядущего, прозревая само небо!

Будь у этого мира главный герой, такая «читерская» вещь досталась бы только ему.

Е Линьфэн ликовал. Сердце его наполнилось восторгом, он едва не пустился в пляс. Лишь вдоволь накричавшись от счастья, он опомнился и приступил к приготовлениям.

Он совершил омовение, воскурил благовония и три дня соблюдал строгий пост. Затем, облачившись в чистые одежды и прочитав сутры, он вознес благодарность небу и предкам, не забыв зажечь пару палочек и поставить блюдо с фруктами в память о том самом причудливом и страшном владыке демонов.

Тот, кто увидел бы его в этот момент, решил бы, что юноша готовится не книгу читать, а возноситься на небеса.

Крохотная пещера была завалена диковинными вещами. Облаченный в белоснежные одежды, Е Линьфэн с покрасневшими от волнения глазами протянул дрожащие руки и медленно начал раскрывать Божественную книгу...

— Гм...

— Что?!

Он с грохотом захлопнул фолиант и швырнул его об пол.

— Что это за дрянь?!

«Е Линьфэн обернулся, и в улыбке его расцвело коварное очарование, способное пленить любого...» — что это за бред?! А уж строки: «Е Линьфэн издал томный стон, от которого сердце

стоявшего перед ним красавца дрогнуло в сладком трепете» — это вообще за гранью добра и зла!

Божественная книга? Больше похоже на то, что какой-то кастрат решил поиздеваться над ним, вписав его имя в свои пошлые фантазии!

Прежде чем окончательно потерять самообладание, Линьфэн вспомнил, скольких трудов ему стоил этот трофей. Он клялся перед предками беречь этот дар, а потому медленно убрал занесенную над книгой ногу.

Приняв бесстрастный вид, он вновь раскрыл «Божественную книгу».

«Нет, — убеждал он себя. — Шутник, способный на такие низости, ни за что не смог бы расставить в пещере столь смертоносные ловушки. Наверное, мне померещилось».

Нужно сохранять спокойствие, мыслить здраво и осторожно.

Это ведь Божественная книга! Возможно, то были лишь видения, последнее испытание! Только тот, чье сердце твердо, а помыслы чисты, узрит истину!

Непрестанно шепча заклинание: «Это не порнуха, это Божественная книга, это не порнуха...», Линьфэн поднял фолиант. Духовная энергия защищала страницы от тлена. Он бережно положил книгу на каменный стол и со всей серьезностью принялся читать с первой страницы.

Через время, за которое успела бы догореть палочка благовоний, юноша перестал бросаться вещами.

Он начал бросаться на пол.

Стеная, Линьфэн бился головой о землю.

— За что?! Почему небеса карают меня?! Насколько же искажена моя душа, если я застрял в подобной иллюзии?!

О боги!

То ли голова его оказалась на редкость крепкой, то ли он бился о камни с достаточным усердием, но из развернутой книги вылетел листок, исписанный мелкими знаками, и опустился прямо перед его глазами.

[Не сомневайся в увиденном. Мы все — лишь тени на этих страницах.]

Послание пришло вовремя, будто тот, кто оставил книгу, предвидел, какой будет реакция его преемника.

Едва Линьфэн успел прочесть слова и протянул руку к листу, как алый лепесток рассыпался прахом под его пальцами.

Однако знаки навечно запечатлелись в памяти. Они не были написаны кистью; ровные, лишённые привычных каллиграфических переходов штрихи казались выжженными магией.

Замерев в оцепенении, Линьфэн вновь взглянул на Божественную книгу.

Нет, теперь ее так называть не стоило. Перед ним лежал обычный бульварный роман, какими торгуют на рынках ради забавы толпы.

Неужели его разыграл не какой-нибудь сосед Ли или кредитор Старина Чжан, а тот самый проклятый Демонический владыка из прошлого? Неужели практикам пути тьмы было настолько нечем заняться?

Впрочем, будь это истинное пророчество, книга знала бы, что наступит день, когда Е Линьфэн раскроет ее. Однако в главах, где упоминалось его имя, не было ни слова о «Божественной книге» или поисках сокровищ. Видимо, автор не предвидел сегодняшнего дня.

Словно желая поправить его мысли, из переплета высунулся уголок второго листка.

Линьфэн вытянул его и прочел десять коротких иероглифов:

[Тайны небес нельзя разглашать, но можно переписать.]

На этот раз юноша не стал бросаться бумагой, а нашел страницу, в которую был вложен листок.

Фолиант был толстым и тяжелым. Каждая страница была убористо заполнена печатными знаками, но именно здесь, на полях, виднелись строки, вписанные чьей-то рукой. Чернила отличались от книжных — они сияли нежно-голубым светом.

В тексте говорилось о самом Линьфэне: «Е Линьфэн спустился с горы, но по пути сбился с дороги и кубарем скатился со склона, где по воле случая обнаружил в глубокой яме редкий цветок».

Слова «редкий цветок» были обведены кружком, а от них тянулась линия к краю страницы, где красовалась приписка: «Никакой это не цветок, а мясной линчжи и земляной лотос, питавшиеся духовной силой за сотни лет».

И как он только умудрился впихнуть столько слов в такое узкое пространство?

Линьфэн долго молчал, перебирая в памяти события своей жизни. Он был твердо уверен: с ним никогда не случилось ничего подобного. Он не терялся, не летал со склонов и не падал в ямы, а уж тем более не находил магических грибов или лотосов.

Погодите-ка... что это за гора?

Он перелистнул страницу назад и мгновенно побледнел.

Гора Цзитин.

Теря остатки самообладания, Линьфэн вновь швырнул книгу на землю!

Гора Цзитин! Это же та самая гора, на которой он находится прямо сейчас! Это на что они намекают?!

Затем он присел, поднял фолиант, отряхнул его от пыли и спрятал за пазуху.

Его единственный меч, на котором можно было летать, сломался в схватке со стражами тайника. Придется идти пешком.

Даже если Божественная книга утверждала, что он заблудится, свалится с обрыва и угодит в яму, Е Линьфэн не мог остаться жить в пещере. Если по миру поползут слухи, что он бесславно сгинул во время странствий, — это будет совсем не весело.

Разумеется, нежелание спускаться вовсе не означало, что он поверил в эти бредни. Линьфэн здраво рассудил: если книга окажется правдивой — это будет удачей... Да какой там, к черту, удачей!

Описания его персоны на этих страницах были столь тошнотворными, что он всей душой молил небо, чтобы всё это оказалось ложью.

Терзаемый сомнениями, он покинул пещеру и направился вниз.

Стоило ожидать, что он заблудится почти сразу.

Ну конечно.

«Ха-ха», — только и мог подумать юноша. Ему не впервой было плутать в лабиринтах! Он столько раз проходил сквозь магические ловушки на собраниях Союза бессмертных, что этим

его было не пронять!

Просто кучке духов бамбука, которые переели духовной энергии, но так и не смогли обрести плоть, стало скучно. Вот они и развлекаются, ловя случайных путников и заставляя их бродить кругами, пока сами делают ставки на время их выхода.

Конечно, на собраниях Союза всё это называлось «испытанием для закалки молодежи», но суть оставалась той же.

Выбравшись наконец из зарослей, Линьфэн был вне себя от ярости. Он поймал первого попавшегося говорящего духа, намереваясь вырезать из него флейту.

Однако бамбук оказался на редкость сообразительным. Поняв, что шутка зашла слишком далеко, он поспешил сделать юноше подношение — кувшин столетнего бамбукового вина.

Целая роща хмельного бамбука! Внутри полых стеблей плескалось вино, рожденное самой природой — сокровище, ценимое на вес золота.

На рынке за такой кувшин дали бы не меньше нескольких сотен высших нефритов. Линьфэн хмыкнул: «Неужели такой богач, как я, позарится на эти гроши?»

Он лишь проявил милосердие, подобающее благородному мужу.

Отличное вино.

Потягивая напиток, Линьфэн размышлял: раз уж он заблудился в точности как в книге, нужно сделать всё, чтобы не свалиться со склона. Нужно перехитрить судьбу.

Разве может настоящий мастер просто так оступиться? Обычно — нет. Но если выпить лишнего, равновесие может подвести.

Тогда он довольно ухмыльнулся и выудил из своего бездонного мешка тонкую нефритовую трубку. Она была прозрачной и полый внутри — когда-то он использовал ее, чтобы дышать, скрываясь под водой. Теперь же Линьфэн вставил ее прямо в горлышко сосуда.

«Ха-ха-ха! Теперь мне не нужно задирать голову! А раз не задираю — значит, и дорогу под ногами вижу!»

Уж теперь-то он точно не упадет!

<http://bllate.org/book/17497/1708092>